

Глава 15. Подоплека

Заметив его молчание, А-На легко угадала причину.

— А ты силён, — мягко улыбнулась она. — Брат Нань признался, что даже у него не получилось стереть тебе память. Значит, твои способности ничуть не уступают нашим. Мы искренне рады, что ты теперь с нами.

Бу Тянь справился с нахлынувшими чувствами и тихо ответил:

— Спасибо.

— Между нами и пробужденными первой волны сейчас глубокий раскол, — продолжила А-На. — Поначалу мы пытались держаться вместе, но быстро поняли, насколько разные у нас взгляды, и разошлись. Теперь мы буквально как кошка с собакой. Они одержимы идеей спасти мир и уповают на технологии. Какой-то безумец спроектировал для них машину времени, работающую на голубой жидкости. Её переделывали уже четыре раза, и после каждой такой «модернизации» нам приходилось разгребать последствия. А в этот раз они и вовсе спровоцировали глобальный катаклизм.

Она вздохнула, глядя на дорогу перед собой.

— Теперь мы мечемся по всему свету, пытаюсь отыскать и демонтировать эти установки, сгладить временные колебания... Но страшнее всего их логика. Они слепо верят в перезагрузку времени. Но разве то, что время вернется назад, дает им право обрекать людей на смерть? Разве откат сотрет пережитую боль и ужас?

Бу Тяня эти слова задели за живое. В мыслях невольно всплыли лица близких. Даже если когда-нибудь они вернутся к нему в каком-то ином, измененном мире — принесет ли это облегчение? Вряд ли.

— Похоже, наши поколения получили принципиально разные установки при пробуждении, — задумчиво произнесла А-На.

Бу Тянь зацепился за её слова:

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, когда ты пробудился, ты ведь тоже ощутил некий зов, некое внутреннее руководство? — А-На взглянула на него. — Стоило мне открыть глаза, как в голове сами собой возникли все знания. Я сразу поняла, что нам суждено безропотно принять смерть в этом катаклизме. Выживем мы или нет — как карты лягут. Почти всё, что я делаю, продиктовано не моими личными желаниями, а этим безмолвным зовом. Могу сказать одно: наша задача —

поддерживать эту иллюзию мира, а вовсе не спасать её.

— Значит, у Пробужденных первой волны инструкции были другими? — уточнил Бу Тянь.

— Мы так думаем, — кивнула спутница. — Иначе их безумные поступки просто ничем не объяснить.

— И к чему же призывали их?

А-На коротко взглянула на него, её голос стал тише:

— То, какая судьба открылась тебе при пробуждении, должно остаться твоей величайшей тайной. Об этом не говорят вслух. Но, по нашим догадкам, Пробужденным первой волны было велено любой ценой вернуть мир к его первоначальному облику.

Бу Тянь молча кивнул, чувствуя, как внутри всё сильнее разрастается тревога. Ведь только он один знал правду: он не слышал никакого зова. За его спиной не стояло никакой мистической силы, диктующей волю. Каждое решение он принимал сам, по собственному выбору. Но раскрывать карты перед А-Ной сейчас было нельзя.

Теперь ему стало предельно ясно, зачем его вообще усадили в эту машину. Цю Сяонань не мог выдать ему всю эту подноготную лично — не тот характер. Вот и поручил А-Не по-свойски ввести новичка в курс дела. Стоило Бу Тяню разочароваться в происходящем безумии, как на сцену явился бы сам Верзила Цю: разложил бы всё по полочкам, взвесил плюсы и минусы, воззвал к долгу и совести... Старый как мир трюк. Сплошные манипуляции.

— Мы изначально разделены на два лагеря, так что раскол был неизбежен, — продолжала А-На. — У каждого из нас своя миссия, предначертанная свыше с самого момента пробуждения. Наша организация работает как слаженный механизм: каждый выполняет то, что велит ему долг. Скоро ты сам всё поймёшь.

— Но почему? — спросил Бу Тянь. — Зачем разделять указания для первой и второй волны? Если цель одна — спасти человечество, к чему эти игры с разделением на группы?

— Не знаю, — А-На покачала головой. — Может, путь первого поколения оказался тупиковым. А может, нас просто ведут к одной и той же финальной точке. К гибели.

— Так кто же нами кукловодит? — Бу Тянь наконец задал вопрос, который не давал ему покоя с самого начала. — Сознание Земли?

Только теперь он начал подбираться к самой сути. Бу Тянь чувствовал себя младенцем, внезапно заброшенным в неизведанный, ослепительный хаос. Сначала он ухватил лишь верхушку айсберга, затем постепенно освоил негласные правила этой игры, и вот наконец

перед ним приоткрылся занавес, скрывавший подлинную картину реальности.

А-На удивленно приподняла брови:

— Разве брат Нань тебе не рассказывал?

— О чём именно?

А-На ненадолго задумалась, подбирая слова:

— Мы ведь, по сути, блуждаем в крошечной тьме. Человечеству потребовались тысячи лет, чтобы хоть немного понять своё происхождение и место во Вселенной. А после этого внезапного пробуждения мы снова оказались у разбитого корыта, не зная абсолютно ничего.

— Выходит, это некое сверхъестественное явление? — спросил Бу Тянь.

— А разве в нашем трещащем по швам мире осталось хоть что-то естественное? — горько усмехнулась девушка.

И ведь не поспоришь. Действительно, глупый вопрос.

— Понимаю, каково тебе сейчас, — мягко добавила А-На. — Больше двадцати лет верить в незыблемый материализм, чтобы за один день скатиться в чистый идеализм.

— Субъективный идеализм, — уточнил Бу Тянь.

— А вот и нет, — рассмеялась она. — Скорее объективный.

— Это ещё почему?

— Слышал про голубую жидкость, которую используют для работы машин времени? Первое поколение добыло её в пустыне Лобнор. Они откопали старую советскую военную карту, на которой был отмечен заброшенный колодец. И как, по-твоему, они вообще наткнулись на эту карту и на сам колодец?

Бу Тянь ошарашенно уставился на неё:

— погоди... карты советских военных... Боже, неужели это тот самый колодец, который искал биолог Пэн Цзяму?

А-На с улыбкой кивнула.

— И они его нашли?!

— Если отбросить все эти жуткие байки и суеверия, Лобнор — просто выжженная, отравленная радиацией и промышленными отходами пустыня. Там нет никаких монстров или призраков, сосущих кровь. Но людей там действительно сгинуло немало. Легендарный колодец безуспешно искали больше десятка лет, а они пришли и взяли его без труда. Понимаешь? Раньше мы сами себе казались кучкой сумасшедших: все эти голоса в голове, внезапное прозрение... Расскажи кому — укут в психушку. Мы думали, что просто одновременно сошли с ума. Но когда эти люди, держа в руках клочок помятой бумаги с парой начертанных линий, безошибочно вышли к колодцу, до нас дошло, в какую жуткую историю мы влипли.

— И что было на дне?

— Только голубая жидкость. Мы зовем её просто голубой водой. Судя по анализу того топлива, что мы извлекаем из конфискованных машин времени, это субстанция бледно-голубого цвета с тридцатипроцентным содержанием тяжелой воды. Остальные её компоненты анализу не поддаются.

— Не поддаются анализу на современном оборудовании, или они в принципе за рамками нашей науки? — прищурился Бу Тянь.

— А есть разница? Результат-то один.

Бу Тяню оставалось лишь согласиться:

— Логично. Но... я слышал и другие слухи об экспедиции Пэн Цзяму.

— Его тело действительно нашли там, — подтвердила А-На.

— Значит, он...

— Есть все основания полагать, что он был самым первым из Пробужденных. И все эти пафосные «избранные первой волны» на его фоне — лишь подражатели. Впрочем, возможно, он был просто везучим бедолагой, которому не повезло оказаться не в то время и не в том месте.

А-На на секунду замолчала, перестраиваясь в левый ряд, а затем продолжила:

— Ну так как? Ты всё ещё считаешь, что наш мир подчинен субъективному разуму?

— Признаться, у меня в голове это до сих пор укладывается с трудом, — честно признался Бу Тянь.

А-На тепло улыбнулась:

— Ничего страшного, это я путано объясняю. Находка в Лобноре доказала нам, что мы не безумцы. Мы поняли: наши внутренние ориентиры имеют колоссальное значение. Но мы не верим в собственное величие, не верим этому фальшивому миру. Мы просто живем сегодняшним днем и подчиняемся абсолютному разуму, какова бы ни была его природа. Большинство из нас сходятся во мнении, что это воля самой планеты. Сознание Земли.

— Сознание Земли, — эхом отозвался парень.

— Да. Наш собственный, осязаемый Бог.

— И за всё это время у тебя ни разу не возникло сомнений? Не хотелось узнать, что скрывается за этой «абсолютной силой» на самом деле?

А-На задумчиво уставилась на темную трассу перед собой.

— Нет. Да и зачем? Ты ведь сам знаешь это чувство. Стоит закрыть глаза, как ты ощущаешь эту всеобъемлющую мощь. Она ведет тебя за собой бережно, словно рука матери, но в то же время властно и непреклонно. От этого величия на глаза сами собой наворачиваются слезы, когда открываешь их.

Бу Тянь слушал её с холодным равнодушием.

«Надо же, какая божественная благодать... Жаль только, мне это чувство совершенно незнакомо».

— Мы все убеждены, что на подобное способна лишь наша общая прародительница, — добавила А-На.

— Земля, — подытожил Бу Тянь.

Девушка мягко улыбнулась.

— На самом деле я жутко волновалась перед этим разговором. Ты производишь впечатление очень умного человека.

— Это обманчивое впечатление, поверь, — усмехнулся парень.

— И всё же у тебя на всё есть собственный взгляд, я это чувствую, — упрямо покачала головой собеседница.

— Спасибо на добром слове. А ты? Ещё учишься?

— Да нет, давно уже окончила университет.

— И какая специальность?

— Садово-парковое искусство и ландшафтный дизайн.

Бу Тянь промолчал, не зная, как реагировать.

А-На весело покосилась на него.

— Э-э... Отличная профессия, очень благородная, — поспешил разбавить неловкую паузу Бу Тянь.

Девушка звонко рассмеялась:

— Да шучу я! На педагогическом я училась.

Бу Тянь снова лишился дара речи.

Внедорожник летел на приличной скорости. За окном расстилалась густая южная ночь, а придорожные фонари сливались в одну сплошную мерцающую линию, стремительно уносящуюся назад. Бу Тянь бросил взгляд в зеркало заднего вида — машина Цю Сяонаня неотступно следовала за ними.

— Почти приехали, — нарушила молчание А-На.

— Расскажи о Цю Сяонане, — попросил парень. — Он ведь чертовски силен, верно?

— О, брат Нань... — взгляд А-Ны потеплел. — Силы ему не занимать. Но уважаем мы его не только за это. Настоящие лидеры везде на вес золота, а он к тому же невероятно надежный человек. На него всегда можно положиться.

— Я пока не видел его в деле, — соврал Бу Тянь.

— Ну, его силу так просто не разглядишь, — улыбнулась А-На. — Почти все в нашей группе

управляют временем в той или иной степени, а вот брат Нань — пространственник.

Бу Тянь невольно вспомнил тот свист воздуха от кулака у своего лица в ту злополучную ночь.

— Он способен проецировать импульс силы через пространство, — пояснила она. — К примеру, он может ударить кулаком в десяти метрах от тебя, но вся кинетическая энергия мгновенно перенесется прямо на твое тело. Настоящий дистанционный удар. Да и сама его физическая сила, кажется, многократно возросла.

Это описание в точности совпадало с тем, что Цю Сяонань рассказывал ему сам, так что Бу Тянь мысленно поставил галочку.

— Брат Нань всегда лезет на рожон, вообще не думает о собственной безопасности, — вздохнула А-На. — А ведь мы — не «насекомые». Если погибнем, то уже насовсем. Это, кстати, отдельная тема: наши организмы невосприимчивы к перезагрузке времени. Колебания времени нас не задевают, но и возродиться после смерти мы не сможем.

— Погоди... — нахмурился Бу Тянь. — Но я своими глазами видел, как Цю Сяонань умирал. И далеко не один раз.

— Инсценировка, — покачала головой А-На. — Если кто-то из нас случайно демонстрирует сверхспособности на глазах у обычных людей, самый простой способ замести следы и сгладить несостыковки — это «погибнуть».

Она сделала паузу, объезжая выбоину на дороге.

— Представь: человек несется со скоростью, недоступной простому смертному. Только что он стоял в сотне метров, а в следующее мгновение уже прямо перед тобой. Ты ведь заподозришь неладное?

— Пожалуй, — согласился Бу Тянь после минутного колебания.

— А если в этот момент на тебя неслась машина, и он рванулся вперед исключительно для того, чтобы вытолкнуть тебя из-под колес?

— Тогда я... наверное, решил бы, что в минуту смертельной опасности он просто превзошел пределы человеческих возможностей ради моего спасения.

— Вот именно, — кивнула А-На. — Но когда трюк получается слишком уж невероятным, приходится разыгрывать трагическую гибель, чтобы у свидетелей не осталось лишних вопросов. Брат Нань невероятно самоотвержен. В Юньнани, спасая маленькую девочку, он оказался погребен под огромным валуном. Он вполне мог уклониться, используя свои силы, но не стал этого делать, чтобы не выдавать себя. Когда я откопала его, он едва дышал.

— Но... ради чего всё это? — тихо спросил парень.

А-На грустно посмотрела на него:

— Думаю, он просто отчаянно хочет поскорее оборвать этот кошмар.

Бу Тянь повернулся к окну. Вглядываясь в густую ночную тьму, он погрузился в глубокое молчание.

Огни мегаполиса сияли безумным неоновым блеском, затмевая беззвездное небо. Автомобили скользили по улицам, напоминая участников грандиозного, бесконечного спектакля.

Внедорожник съехал с автострады и глухо зашуршал шинами по разбитой грунтовой дороге, петляющей среди неказистых одноэтажных построек. Проехав еще немного, машина свернула в узкий глухой переулок. В тусклом свете одинокого фонаря у самого тупика Бу Тянь разглядел силуэт двухэтажного здания.

— Ну вот мы и на месте, — выдохнула А-На.

Она звякнула связкой ключей и бросила её парню. Выбравшись из салона, Бу Тянь подошел к массивным воротам. У этого двухэтажного дома не было двора — тяжелые створки вели прямоком в просторный холл первого этажа. Едва ворота распахнулись, А-На загнала внедорожник внутрь здания. Следом, обдав помещение жаром разогретого мотора, въехал бронированный автомобиль Цю Сяонаня.

Девушка щелкнула выключателем, заливая помещение ярким светом.

Цю Сяонань высунулся из окна своей машины и недовольно проворчал:

— Ну и скорость ты развила. Едва не потерял вас.

А-На лишь беззаботно улыбнулась в ответ.

— Да нормально доехали, меня даже не укачало, — отозвался Бу Тянь.

Из глубины салона тут же раздался издевательский вопль Цуй Уди:

— О боже! Какая трогательная забота сурового босса о своей нежной суженой!

Бу Тянь мгновенно залился густой краской:

— Да замолчи ты уже! Прекрати пороть чушь!

Цю Сяонань тихо хмыкнул и, заглушив двигатель, окончательно припарковал машину.

Бу Тянь огляделся по сторонам, изучая внутреннее убранство дома, и в следующий миг застыл в крайнем изумлении.

<http://bllate.org/book/19555/2039244>